

«Эй, давай без всех этих наездов. Мы могли бы поговорить нормально, по-человечески. И эта поза. Так не женственно», - Эвансон едва смог вырвать свой подбородок из железной хватки собеседницы, но не смог больше пошевелить ни пальцем, ушибленная спина оказалась прижатой к столу, и парню стоило больших усилий отпрянуть чуть назад и прикрыть глаза рукой. Не обошлось в этой сцене и без того, что он увидел исподнее Леди Сакролаш (ударение именно на первом слове) и нечто чуть-чуть более телесное.

Как можно было понять, близнецы-эредары носили самую обычную одежду, и сегодня они предпочли всему прочему самые обыкновенные мини-юбки. Так как же ей удалось так поднять ногу? И разве можно ли назвать этот жест гармонично сочетающимся со всех их внешним видом?

«О, так ты у нас действительно порядочный парень, хах~, - странным голосом протянула Сакролаш, - не осмелишься заглянуть в щель между пальцами и сказать что-то еще в свое оправдание?». Тем не менее, она медленно опустила копыто, которое упиралось в столешницу, и при этом раздавила Глаз Килрогга, лежавший на полу.

«Хмпф!», - фыркнула демон и повернулась, чтобы отойти в сторону. Не ясно только, почему она так яростно размахивала хвостом, ударяя себя по бокам, пока смотрела на Эвансона: не то потому, что была в возбужденном состоянии не то потому, что юноша имел наглость сделать ей замечание.

«А теперь объясни нам, почему ты так решительно настроен использовать Ултхалеш? - поинтересовалась Алитесса, скрестив руки на груди, как и сестра, - Ты должен понимать, какая именно сила в нем заключена, тебе так же известно, что случилось с его предыдущими владельцами, и корму, как не тебе лучше всего знать, что произойдет, если использовать его с твоей нынешней силой».

«Верно, я все это знаю», - признал Эвансон.

Первой же мыслью в головах многих должно было стать воспоминание о зловещем и коварном демоне, известном Натрезиме, который для многих является главной поддержкой и опорой Пылающего Легиона. Но в свое время, когда Саргерас только формировал свой Легион, он пригласил примкнуть к нему Повелителей Ужаса, чем оказались крайне недовольны люди.

Когда-то, сам могущественный Дредлорд, Ултхалеш, взял на себя право быть лидером многочисленного народа и восстал против Саргераса, бросив тому вызов. Исход этой битвы не вызывал сомнений: стратегические навыки Повелителя Ужаса оказались недостаточно, чтобы победить могущественного Падшего Титана. Разрушив тело противника и запечатав его душу в косе, Саргерас создал мощнейшее магическое оружие.

Но душа Ултхалеша, пропитанная ненавистью к победителю, не поддалась ему; она до сих пор питает надежду поглотить душу темного титана, и потому дает своему владельцу огромную силу, что опьяняет сознание, и колдун, естественно, вдруг осознает себя готов для восстания против Повелителя Пылающего Легиона.

И еще, стоит всегда быть осторожным: хозяин Ултхалеша не может позволить себе ни минуты слабости, он не должен терять бдительности, а иначе душа Дредлорда без колебаний поглотит душу владельца косы, ибо слабый не способен убить Саргераса.

Один из последних обладателей артефакта считается могущественный эредарский колдун, подопечная пылающего Легиона, Сатиэль, которая использовала эту косу, чтобы собрать все души убитых людей на Перевале Мертвого Ветра, отсюда и название оружия – Ултхалеш, Жнец Мертвого Ветра.

Конечно, такое деяние не сошло эредарке с рук. Вскоре колдунья была побеждена Хранителем Тирисфаля, а ее душу, что закономерно, пожрал Ултхалеш.

Вот почему использование этого нащумевшего артефакта очень опасно.

«Вы видели, что творится снаружи». Полагаться только на силы Железного человека – бессмысленно. Он не сможет заблокировать портал, а значит уже скоро твари из другого мира разбегутся повсюду, словно саранча, и улицы наполнятся взрывами и криками.

«Он открыл врата в иной мир». Кажется, Эвансона тоже нисколько не волновал тот хаос, происходивший в городе. «Этот день знаменует конец старого мира, когда всем нашим планам пришла пора осуществиться, так что...».

Тут парень внезапно повысил тон голоса: «Я должен гарантировать, что после этого грянет новый мир и славное его будущее, а не конец всему. Я не позволю этим ублюдкам разрушить Землю. Сегодняшнюю битву мы обязаны выиграть!».

Судя по планам, который ты нам рассказывал ранее, и тем схемам, ты, наверное, довольно хорошо понимает, чем завершиться бой», - предположила Сакролаш, обернувшись на молодого человека.

Рихтер составил действительно масштабный план, но официально он мог быть запущен только после нынешнего сражения, поэтому близнецы-эредары посчитали, что чернокнижнику необходимо оказаться в нужном месте и в нужное время с точностью до миллисекунды, чтобы вступить в этот бой. Одно только не переставало их удивлять – к чему весь этот риск.

«Вся уверенность, которую я имел относительно этой войны, первоначально завязана на возможности использования Ултхалеша, - и тут же парень засмеялся, - даже Бронзовый Дракон, который уверял, что может управлять временем, увидит конец эпохи и то, как далеко я могу...отправить нас в будущее? Мне придется сделать все, что в моих силах».

Вместо того, чтобы рисковать жизнями тысяч и миллионов, колдун просто изменит ход событий, но для этого ему самому придется приложить не мало усилий.

Сакролаш хотела сказать что-то еще, но Алитесса перебила сестру: «Раз уж ты так решил, мы предлагаем свою поддержку и готовы тебе помочь, но при одном условии, - ее голос внезапно стал строгим, - новый мир прекрасен, но только живые смогут наслаждаться его прелестями».

«И даже не вздумай полагаться на свои маленькие уловки, - предупредила Сакролаш, - Камень души не сможет уберечь тебя от Ултхалеша».

Камень души... не сможет сохранить душу... Взгляд Эвансона дрогнул, как будто он что-то вспомнил, но парень быстро отогнал эту мысль.

«Приступим», - Сакролаш резко схватила балахон чернокнижника за края и дернула одежду вверх, снимая с тела, открывая тем самым вид на... немного обвисшие торс Рихтера. Вот до чего доводит отсутствие регулярных физических упражнений.

«Какой рукой ты обычно пользуешься?», - эредарка сняла с пояса кинжал и бросила его в руки Алитесса. Главная чернокнижница использовала силу пламени, чтобы раскалить лезвие добела, как только поймала его в руки.

Чаше правой? Или все же левой? Эвансон с минуту не мог принять решение.

И тогда решающим стало мнение леди: «На обеих!». Тогда Алитесса подошла ближе к парню с опасным оружием в руках, и уголки ее рта растянулись в усмешке.

Колдунл сглотнул и неосознанно сделал шаг назад, но, к сожалению, все пути к отступлению были заблокированы столом:

«Что...что вы собираетесь делать?»

«Что делать? Ну, пытаемся обнуть, кхм...нанести на твое тело магическую татуировку, конечно же, - ответила эредарка, проведя кончиком языка по губам, - поставлю клейма на твоей руке. Гарантия качества».

«Нет уж... - ответил молодой человек, дернув бровями, - разве вы, леди, не можете просто пойти со мной и провести обряд? Почему необходимо идти на такие крайности?».

«Нам лучше лишний раз не показываться на публике, - странно улыбнулась Сакролаш, - разве не об этом ты просил в самом начале?».

«Да, но... - лезвие кинжала уже прислонили к руке Эвансона, и он почувствовал его жар, покрывшись холодным потом, - так...давайте обсудим этот момент. Может, лучше использовать нашивку?».

«Нет. - решительно ответила эредарка, - единственный способ обеспечить тебе безопасность - это вонзить нож в тело. Ты прекрасно об этом знаешь. Разве не то же самое ты сотворил с той маленькой охотницей на демонов?».

Демон одобрительно кивнула головой своей сестре, и тогда в ее глазах появился необъяснимый блеск:

«Мы оставим на тебе неизгладимый след».

И прежде чем Рихтер успел отреагировать на это заявление, он услышал шипящий звук...

“Хааа! Ничего не могу с собой поделать! Я не могу... вырваться”.

«Ай-ай-ай!».

“Черт, я помню, как ставил магическую печать на Картер после того, как вырубил ее, почему я должен делать это находясь в сознании?!”.